

М.А. Путенкова

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: к.ф.н. Т. В. Гречушникова

КАК ВЫИГРАТЬ ПОЭТИЧЕСКИЙ БАТТЛ? К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАРИИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ SLAM-POETRY

Одной из последних тенденций современного литературного пространства можно по праву считать актуализацию диалога о слэм-поэзии, выступающей в качестве динамичного устного жанра.

Slam-Poetry бытует в формате коротких устных текстов, выигрышность которых в глазах публики обеспечивают выбор актуальной темы, и оригинальное использование языкового материала – от ярких лексических окказионализмов до неожиданных грамматических конструкций и лексических игр.

Основателем слэма считается поэт Марк Смит, который реализовал первый слэм в чикагском заведении «Get Me High Lounge» в ноябре 1984 года [Петренко 2007: 12]. Смит не только ввёл сам термин «slam», но и придумал основные правила – участники соревнуются между собой в артистизме и поэтическом даровании, действует жёсткий регламент, жюри выбирается из публики.

«Poetry-slam гарантирует себе внимание публики благодаря формату литературного баттла, состязания авторов, шоу с участием нескольких чтецов, в распоряжении которых собственный текст и не более шести минут на его презентацию. В силу правил у автора отсутствует реквизит, его шансы на победу зависят от максимальной эмоциональности презентации и языковой и тематической яркости текста. Синтез поэзии, театра и состязания – безусловно, сильное сочетание, воспринимаемое публикой как художественная новация» [Гречушникова 2016: 44]. Необходимо отметить, что при выборе победителя важно не только качество текста, но и манера декламации, которая зачастую может самое заурядное стихотворение превратить в невероятное шоу, так как слэм – это, прежде всего, устное авторское слово: «Поэтический слэм – это поединок между поэтами, где единственным оружием соревнующихся в искусстве стихосложения являются их собственные стихи, и, конечно же, харизма» [Дворжецкая 2014: 12].

Итак, выступление слэммера должно быть оригинальным, максимально ярким и впечатляющим, в том числе, за счёт креативных авторских находок. Параметры данной публикации, к сожалению, не позволяют раскрыть нам всё языковое разнообразие механизмов, встречающихся в текстах слэммеров, поэтому остановимся только на нескольких из них.

Примером поэтри-слэммера, который использует в своих выступлениях необычную, порой парадоксальную номинацию, является Себастиан Рабсаль

из земли Северный Рейн-Вестфалия. В данном отрывке стихотворения мы наблюдаем оригинальную работу с регулярным словарным запасом:

«Bäume sind Büsche auf Balken.
Schrauben sind Nägel mit Falten.
Zugfahren ist Fließen auf Gleisen.
Flüsse sind Meere auf Reisen.

Träume sind Schlaf mit Ideen,
Igel Kakteen, die gehen.
Fenstern sind gläserne Mauern,
Und Berge Wellen, die dauern...

...Koma ist Amok im Spiegel.
Kakteen sind Fußkranke Igel.
Schränke sind Häuser für Sachen.
Und Weinen ist trauriges Lachen» [Rabsahl URL]

Другим частным приёмом в лексических играх слэммеров, в результате которой возникают авторские окказионализмы, является «Wortkombinatorik»: эксперимент с комбинированием лексических основ с возникновением в результате яркого неожиданного окказионального эффекта. Этот механизм активно использует в своих произведениях немецкий рэп-поэт, мастер слова, создатель языкового «оригинального жанра» Бас Бёттхер. Он относится к основателям немецкоязычной слэм-сцены. Его тексты считаются классикой современной сценической лирики, они появляются в учебниках и сборниках немецкой поэзии. Например, в его стихотворении «Die verkuppelten Worte» активно реализуется приём перестановки инициального и финального компонентов слов:

«Man kennt sie vom Hörensagen und Sagenhören
– die Wort-Wort-Kombinatorik...» [Böttcher URL a]

Используемое в тексте «Hörensagen» переводится как «слухи или молва», в то время как «Sagenhören» не зафиксировано в немецких лексикографических источниках, что свидетельствует об авторской неологии.

В следующем отрывке стихотворения примеров таких находок встречается ещё больше:

«...Manche umkehrbar
wie Kissenschlacht Schlachtkissen

wie Wissenschaft Schafwissen
Zuckerschnecke Schneckenzucker
Knusperecke Eckenknusper

wie Tagtraum und Traumtag
wie Schlagschaum und Schaumschlag
Kranzlerkaffee Kaffeekranz
Glanzidee Ideenglanz...» [Там же]

Традиция сохраняется: автор отталкивается от общеизвестных понятий и путём перестановки компонентов слова создаёт окказиональные образования с разной степенью узнаваемости и возможности декодирования. Так, например, Knusperecke – это название кисломолочного продукта одного из брендов, а – Eckenknusper можно перевести как «скрип за углом»; Zuckerschnecke – это название одного из хлебобулочных изделий (сахарная улитка), Schneckenzucker – «улиточный сахар». Но есть пары слов, читая которые, не возникает никакого непонимания при переводе. Так, например, Tagtraum – Traumtag – день мечты; Kanzlerkaffee – также название бренда; Kaffeekranz – встреча приятельниц; Glanzidee – блестящая идея; Ideenglanz – блеск идей. Узнаваемость ряда лексических единиц снимает читательское напряжение при взаимодействии с авторскими окказионализмами. Наличие нового и классического в тексте, таким образом, уравнивается. При этом традиционный языковой механизм работает на создание нового яркого эффекта.

Помимо лексической игры и неординарных окказионализмов, возможно необычное использование грамматических конструкций и орфографических окказионализмов. В текстах немецкого рэп-поэта Юлии Энгельманн также встречаются непростые грамматические конструкции. Например, в стихотворении «Eines Tages, Baby...» она, по собственным словам, использует «trauriges Konjunktiv» («грустный конъюнктив»). По сути громоздкая форма (нереализуемое желание, на русский переводится при помощи префикса «бы»), воспринимается слушателем без напряжения за счёт её системного повторения и доносит основную мысль текста – сожаление об утраченных возможностях: «Einmal bin ich fast nen Marathon gelaufen und hätte fast die Buddenbrooks gelesen und einmal wär ich beinah bis die Wolken wieder lila waren noch wach gewesen und fast, fast hätten wir uns mal demaskiert und gesehen wir sind die gleichen. Und dann hätten wir uns fast gesagt wie viel wir uns bedeuten, werden wir sagen...» [Engelmann URL].

Обратное настроение создаёт текст Баса Бёттхера «Dran glauben», построенный на систематическом использовании императива: текст внутренне динамичен. Сама идея стихотворения заключается в призыве автора не упускать простые житейские возможности, а наслаждаться ими:

«Häng deine Hoffnung an ein Plastikscheun made in Taiwan
Häng deine Hoffnung an ein Pflasterstein und andern Kleinkram
Zur Show gibt es Kitsch
Zum Popstar das Image
Zur Schönheit die Bräunung
Zum Glück gibt's die Täuschung
Also:
Dran glauben!
Kram kaufen!
Augen schließen!
Den Schwindel genießen!..» [Böttcher URL b]

Важно отметить разнообразие письменной фиксации слэма, тексты которого чаще всего намеренно устные, не записываются. Так, в текстах австрийского автора, слэммера, рэпера Мицы Медузы мы наблюдаем шрифтовое выделение, к которому автор прибегает, возможно, для передачи настроения стихотворения, его ритма, громкость и акцентов:

«Plötzlich picken Partezettel
auf der glatten Haut hinter
den Kühlschrankmagneten
viel zu früh und von uns gegangen
es geht eine Lebensgefährlichkeit um
gegen die kein Impfstoff uns immun zu machen
verspricht und dies auch halten kann
was uns so haltlos macht
wir lehnen uns an
an eine Schindelwand aus
Betroffenheitsfloskeln, die
so sehr von ♥
getränkt von dem was sich
floskellos auch nicht besser sagen lässt
wie lässt sich's besser sagen
als mit: viel zu früh und von uns gegangen» [Medusa
URL]

В процессе исполнения слэма «читатель получает поэта без опосредования книжной публикацией. Он видит не только текст, но и внутренний мир автора, проявляющийся в голосе, мимике, открытости или замкнутости, покое или напряжении. Он открывает новую грань чьего-то творчества, ранее ему неведомую. Он видит поэзию как бы изнутри, и если там действительно присутствует глубина, то она обогащает и его, читателя» [Бахтин 1979: 59].

В процессе слэма письменное художественное слово начинает звучать, исполняться. Оно создаёт ощущаемые формы игры, действия, театрализации, передавая как внешнюю, так и внутреннюю динамику за счёт лексики, грамматики и орфографии. Слово заполняет собой пространство и вносит в него особую атмосферу, в том числе, и благодаря которой выигрываются поэтические баттлы.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Художественная литература, 1979 – 341 с.

Гречушникова Т.В. Немецкоязычный poetry-slam как синтез жанров и культур // Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций. – 2016. – № 4 (16). – С. 43-52.

Дворжецкая А. Поэтические слэмы. – URL: <http://www.cablook.com/inspiration/poetischeskie-slemy/>

Немецкий универсальный орфографический словарь Duden. – URL: <http://www.duden.de/> Дата обращения: 09.04.2017.

Петренко Т. Поэтри-слэм или шоу для бесстрашных поэтов. – URL: <http://www.dw.com/ru/> Дата обращения: 19.02.2017.

Böttcher В. a Die verkuppelten Wörter. – URL: http://www.basboettcher.de/?page=verkuppelte_Woerter_ Дата обращения: 20.03.2017.

Böttcher В. b Dran glauben. – URL: http://www.basboettcher.de/?page=Dran_glauben Дата обращения: 10.02.2017.

Engelmann J. Eines Tages, Baby... – URL: <https://kommwirmachendaseinfach.de/eines-tages-baby-werden-wir-alt-sein/> Дата обращения: 22.12.2016.

Medusa М. Plötzlich picken Partezettel... – URL: <https://miezemedusa.wordpress.com/2016/11/01/ploetzlich-picken-partezettel/> Дата обращения: 17.03.2017.

Rabsahl S. Zeit für Lyrik. – URL: http://shiny2.ru/mWWSgxWh-AQ/sebastian_23_zeit_f_r_lyrik.html Дата обращения: 09.04.2017.